

Гюльтекин Шамилли

Доктор искусствоведения, ведущий научный
сотрудник Государственного института
искусствознания Министерства культуры
Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: shamilli@yandex.ru

**«КОММЕНТАРИЙ К “КРУГАМ”» (ŠARḤ-Ī ADWĀR)
‘АБД АЛЬ-ҚАДИРА АЛЬ-МАРАЃŪ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАЧАЛУ**

Ключевые слова: мышление, теория музыки, макām, классическая арабо-мусульманская культура.

Что значит «возвращение к началу», когда речь идет о «Комментарии к “Кругам”» (Šarḥ-i Adwār) ‘Абд аль-Қадира бин Гайбӯ аль-Хāфиза аль-Марāǧӯ (1353–1435)? Поставленный вопрос будет рассмотрен в нижеследующих частях доклада. На обсуждение выносятся ряд положений, касающихся определения и характеристики двух методов, соответственно, языков описания базовых категорий в «Комментарии» (Šarḥ), написанном к выдающейся «Книге о “кругах”» (Kitāb al-Adwār) Ṣafī ad-Dīna аль-’Урмāvū (ум. 1294). Речь пойдет о внутреннем конфликте методологий на фоне внешней схожести тем и проблем в трактатах о музыке X–XV вв. на арабском и персидском языках, что, как известно, обусловлено жанровым каноном *risāla/ kitāb al-mūsīqa* (араб.) или *risāla-i mūsīqī* (перс.).

Вопрос о методах теории музыки классической арабо-мусульманской культуры (VII–XV вв.) не являлся предметом специального исследования. Между тем в современной науке выделяются две позиции. Согласно первой из них, теоретическая мысль представляет «своеобразное» преломление единой традиции, которая берет начало в античной теории музыки, включая «исламское» развитие пифагорейского метода деления струны [Wright 28, 1978: 20; Farmer 1965; Neubauer 1999: Ṣafī al-dīn al-Urmawī; Shehadi, 1998; Shiloah, BX, 1979]. Согласно второй – она обнаруживает два направления –

«математическое» и «космологическое» [Агаева 2012: 18–19], более того, не имеет внутреннее единство, поскольку «не существовало и не может существовать одного законченного универсального учения или теории макамата...» [Джумаев 2005: 64]. В целом мне близка вторая позиция, но я предлагаю рассмотреть неоднородность теоретического знания как результат проявления вариативности фундаментальных мыслительных процедур.

Прежде чем перейти к основному тезису необходимо сделать замечание, касающееся термина «классическая арабомусульманская культура». Данный термин используется в соответствии со значениями, указывающими, во-первых, на *«способ осмысления мира, находящий свое выражение в картине мира и определенной эпистеме...»*, и, во-вторых, «на системообразующую роль арабского языка... и роль народов обширного исламского мира и их культурного наследия (разрядка моя – Г.Ш.)» [История 2013: 7]. Одновременно с этим я придерживаюсь периодизации музыкально-теоретической мысли, впервые представленной в докладе 2008 года [Шамилли, ИФ РАН http://iph.ras.ru/shamilli_thes.htm] и диссертации [Шамилли 2009: 95].

Наконец, нижеследующие рассуждения опираются на корпус критических изданий трактатов аль-Марāgū [Marāgī, 1965, 1987], в том числе тегеранское издание «Комментария» (Šarḥ), подготовленное Таки Бинешем на основе известных списков [Marāgī 1991: 72–76] и снабженное текстологическим комментарием [ibid., 1991: 77–295], а также на русский перевод глав и фрагментов трактата [Шамилли 1, 2006: 9–12; Шамилли 2007: 145–149; Шамилли 2009: 208–229].

Развернутый тезис

1. «Комментарий» (Šarḥ) аль-Марāgū отражает шестисотлетний научный опыт теории музыки: от трактатов Абū Насра Мухаммада аль-Фārābī (ум. 950) до начала XV столетия. Автор последовательно переводит на персидский язык и комментирует арабский текст «Книги» (Kitāb) Ṣafū ад-Дūна, одновременно раскрывая позиции ученых X–XV вв. на суть базовых

категорий музыкальной науки (mūsīqī, nağma, bu‘d, ġam‘, dāira и др.). Исследование связности базовых категорий в «Книге» (Kitāb) Ṣafū ад-Дūна и «Комментарии» (Šarḥ) аль-Марāġū дает основание говорить о двух научных методах (аналитический и синтетический), отражающих два типа теоретического мышления:

1.1. *a*) аналитический метод известен со времен «Гармонии» Клавдия Птолемея (ок. 100–175) и в теории музыки арабо-мусульманской культуры широко применялся в школе перипатетиков, начиная с аль-Фārābū [см. Даукеева 2002: 51], независимо от принятия или критики космологии пифагореизма *b*) синтетический метод впервые применен в «Книге о “кругах”» (Kitāb al-Adwār) аль-Урмави и частично развит в «Комментарии» (Šarḥ) аль-Марāġū на основе фундаментальной пары «основа–ответвление» (‘aṣl–far‘) для классификации и систематизации явлений, которая использовалась в арабской грамматике и самых разных областях науки [см. Шамилли 2007: 42; 2009: 229–231];

1.1.1. оба метода реализуются как варианты фундаментальных принципов мышления «часть–целое» и «противоположение–объединение», управляющих как теорией, так и практикой искусства maqām [подробнее Шамилли, к печати]; вариативность принципов отражается в двух логиках, соответственно, языках описания базовых категорий музыкальной науки: в родовидовой аристотелевской логике и не формализованной логике мутакаллимов и теоретического суфизма (обоснованы в философии как «логика субстанции» и «логика процесса» [см. Рассыпанное 2015: 292–299; Смирнов 2009: 15–53]);

1.1.1.1. *a*) первая из них целостно отражена в «Большой книге о музыке» (Kitāb al-mūsīqī al-kabīr) аль-Фārābū [al-Fārābī, 1998], *b*) признаки второй я усматриваю в теории музыки Фахр ад-Дūна Rāzī (1141–1209/10) по части акустики [Rāzī, manuscript: 337–338; Rāzī (б.г.): 371–373; Шамилли 4, 2013: 586–588; Рази 4, 2013: 597–598]; она целостно представлена в акустической теории Ṣafū ад-Дūна [‘Urmawī 2005: 13–17; Сафарова 1993: 75–87] и в языке описания звуковысотной грамматики [‘Urmawī 1986: 89–196], поддержанном аль-Марāġū только

частично [Marāḡī 1991: 203–210] и возвращенном в русло изначального аналитического метода [Marāḡī 1991: 291–242].

Уникальность «Комментария» (Šarḥ)

«Комментарий» (Šarḥ) [Marāḡī 1991: 1–458] содержит Вводную главу (muqaddima) [ibid.: 76–78], две части (maqāla) или пятнадцать глав (faṣl) [там же: 79–290], а также фундаментальное Заключение (hātima) из десяти глав [ibid.: 291–395] под названием «Десять польз» (Fawā'id-i'ašara). По сути, оно представляло самостоятельное сочинение и в большинстве случаев переписывалось отдельно, как автономный трактат [см. Агаева, 1979]. Вопреки установившемуся мнению, что «из различных комментариев к “Книге о кругах” наиболее важным является “Комментарий” Мовлāны Мубарак шаха» [Wright 1999: mūsīqī], я полагаю, что содержание «Комментария» (Šarḥ) аль-Марāḡī по значимости равноценно энциклопедии музыкально-теоретической мысли X – XV веков. 'Абд аль-Қāдир детально разбирает определения предшественников, сопоставляет цитаты, показывая, как благодаря добавленному слову или фразе известная дефиниция той или иной категории может предстать в новом ключе и в чем состоит необходимость такого обновления. Принимая новый взгляд Сафū ад-Дūна на существо предмета науки о музыке, вдохновенно развивая его обоснование категории «тон», а также принцип систематизации потенциальных (adwār) и актуальных (12 šudūd, 6 āwāzat) звуковых структур, высказывая восхищение и одновременно критикуя своего духовного учителя, шейх аль-Марāḡī все же не принимает до конца его метод и язык описания звуковысотной грамматики, в которой не нашлось места для фундаментальной категории «полная система» (ḡam' tāmm; перс. ḡam'-i tāmm; «совершенная система» (ḡam' kāmil; перс. ḡam'-i kāmil).

Между тем категория σύστημα τέλειον обеспечивала возможность существования иерархической звуковысотной системы как гаранта порядка и гармонии в мире звуков, начиная с «Гармоники» Птолемея и при последующей трансформации в «Большой книге о музыке» (Kitāb al-mūsīqī al-kabīr) аль-

Фарābī, в соответствии с музыкальной практикой Маверанахра, где ученый прожил почти сорок лет. Исследование «Книги» (Kitāb) Ṣafī ad-Dīna дает основание утверждать, что отсутствие указанной категории не было досадной ошибкой или пренебрежением молодого ученого к традиции. Это был признак инаковости мышления, а не «своеобразия», как отклонения от общей теоретической нормы. Ведь в собственной культуре Ṣafī ad-Dīna представления о порядке и гармонии не связывались с иерархической организацией.

Между тем аль-Марāgī, оказавшись на разломе двух картин мира, принял решение написать заключительную главу к «Комментарии» (Ṣarḥ) в виде самостоятельного трактата и, «поправив» Сафи ад-Дина, изложить видение теоретических и практических вопросов «словами предшественников», применяя аналитический метод перипатетиков: «Поскольку мы в свое время включили из трактата “Назначения мелодий” (Maqāṣed al-Alḥān), созданного раньше этого [“Комментария”], но позднее “Совокупности мелодий” (Jam‘ al-Alḥān) в текст комментария к “Книге о кругах” (Kitāb al-Adwār) все способы решения сложностей, разъясняющие [ее] многочисленные пользы и чрезмерные тонкости исследования музыки, то в конце “Комментария» (Ṣarḥ) разъясним словами предшественников десять польз для того, чтобы сторонники вкушения [истины] (ṣāḥeb-i dawq) и влюбленные одерживающего верх стремления [к ней] (aṣeqan-e gāleb-i šawq) извлекли бы пользу. А назвал я эту книгу «Дополнениями польз» (Zawāid al-Fawāid). И содержит она десять таковых» [Marāgī 1991: 291].

Базовые категории

Абд аль-Қадир начал «Дополнения» (Zawāid) с главы «Об упорядоченности (tartīb) четырех тетрахордных разрядов (ṭabaqat) в полной системе (gam‘ tāmm)» [Marāgī 1991: 292–297], представив последнюю в виде иерархической целостности в геометрическом образе малых и больших кругов (см. Рис. 1-а, б). Наибольший из них соответствует интервалу двойной октавы (bu‘d zī al-kull marratain), объемлющей, со слов автора, «полную

систему, в которой четыре кварты (bu'd zī al-arba') и два больших тона (bu'd ṭanīnī)» [Marāḡī 1991: 293]. Как видно, полная система делится пополам «общей серединой» (al-wasaṭī al-mušṭarak), оставляющей по обе ее стороны – «тяжести [колебания струны]» (taraf al-'aṭqal) и «резкости [колебания струны]» (taraf al-ḥadd) – две октавы (bu'd zī al-kull). Каждая из них содержит два тетра хорда (jins) и большой тон. В целом это органично полной системе Птолемея (см. Рис. 2.) и аль-Фārābī [Даукеева 2002: 191–196], ибо не нарушает силовых линий в логике ее построения, согласно которой целое больше части и предстает как сумма частей, а часть – автономна внутри целого и связана с ней комплементарной связью.

В то же время полная система предполагает ряд признаков, которые аль-Марāḡī далее не обсуждает. Во-первых, наличие постоянных звуков (ἑστῶτες φθόγγοι= naḡam rātibah) по краям тетра хордов и подвижных звуков (κινούμενοι φθόγγοι= naḡam mutaḡauyirah) между ними, а, во-вторых, возможность перехода (μεταβολή= 'intiḡāl) из одного лада в другой на основе одного общего звука, в крайнем случае, двух или трех из них. Противоречие возникает не потому, что необходимые признаки полной системы остаются без внимания в первой главе «Дополнения» (Zawā'id), а потому, что аль-Марāḡī далее не отказывается от систематизации Ṣafū ад-Дūна, в корне не допускающей иерархической организации единиц музыкального языка. Ведь при такой организации мелодия разворачивается между двумя опорными тонами как краями тетра хорда в объеме кварты. Напротив, Ṣafū ад-Дūн описывает звуко-высотную систему, каждый тон которой является опорой мелодического высказывания (см. Рис. 3-а, б). Ничем не подготовленный революционный тезис аль-'Урмavū, с которого он начал вторую главу своей «Книги» (Kitāb) – «О распределении ладков», кажется парадоксальным, но по сути отменяет саму возможность обоснования полной системы: «Ладки (al-dasātīn), чьи признаки имеются на шейках (sawā'id) струнных инструментов (al-'alāt zawāt al-awṭār), являются местом выхода тонов (muxārij al-naḡam) из частей струны (ajzah al-watar). Семнадцать тонов, на каждом из которых ось вращения

мелодий (*madār al-alḥān*), расположены на одной струне (разрядка моя – Г.Ш.)» [*ʿUrmawī* 1986: 93; *Marāḡī* 1991: 108]. Аль-Марāḡī оставляет без комментария данный тезис Ṣaḡfū ад-Дūна.

Исследование вопроса – почему каждый тон семнадцатиступенного звукоряда мыслится как «ось вращения» (*madār*) мелодий – показало, что результатом пифагорейского способа деления струны стала не полная система, а парадигматическая система единиц одного уровня, напоминающая математическое множество, элементы которого не иерархичны, а рядоположены друг другу. Суть в том, что единица звуковысотной грамматики – тон – описывается аль-ʿУрмāvū не как субстанция, занимающая равное себе положение, а процесс, или логическое отношение (*nisbat*) двух звуков (*ʿaswāt*), актуально равное интервалу. Точно также все остальные звуковые структуры (интервал, тетрахорд, пентахорд и октавный звукоряд) являются преобразованиями единственной единицы-тона в таких процессах как «составление» (*tāʿlif*), «соединение» (*jamʿ*) и «сопряжение» (*iḏāfa*). В каждом из этих преобразований субъектом отношения остается тон как часть «жемчужного ожерелья» (*ṣadd*), равная целому. Таким образом, связность категорий «тон», «интервал», «тетрахорд» и т.д. в языковой грамматике Ṣaḡfū ад-Дūна принципиально иная, нежели в теории предшественников, где каждая из этих структур описывается как «вещь»-субстанция, обладающая акциденциями.

Следует обратить внимание и на внутрисистемные связи 12 *ṣudūd* (12 *maqāmat*), имеющие иную природу, нежели лады полной системы. Аль-Марāḡī обсуждает их в комментарии к девятой главе «Книги» (*Kitāb*) – «Об именах известных всем звукорядов (*al-adwār al-mašhūra*)», раскрывая по ходу терминологические противоречия в суждениях аль-ʿУрмāvū и его последователя, Кутб ад-Дūна аш-Ширāzū (1236–1311). Аль-Марāḡī говорит: «Этот нуждающийся [в Боге и] ничтожный [в сравнении с ним], сопоставив их речения, так рассудит и

разъяснит [ниже] все, что к этому относится. В самом деле, термин *parda* у музыкантов-практиков означает вышеупомянутые двенадцать звукорядов (*dawāīr*), как сказано выше. Они называют двенадцать *maqām* термином *parda*. А эти двенадцать звукорядов (*adwār*) отобрали (*ʿintixāb*) и исправили (*munaqqah*) из девяноста одного звукоряда (*dāīra*), назвав [их] упомянутыми выше именами, так как эти двенадцать звукорядов (*dāīra*) произошли, несомненно, от собственной основы (*ʿaṣl*). Известные всем (*maṣhūr*) звукоряды (*adwār*) в действительности называют «основы» (*ʿuṣūl*) и «ответвления» (*fuṣūʿ*). «Основы» двенадцати *maqāmat* – это Ушшāқ, Рāст, Хусейнū и Хиджāзū, потому что ‘Ушшāқ – основа Навā и Бусалик, ибо Навā и Бусалик расположены на [его высотных] центрах (*marākiz*), а тетрахордные разряды ‘Ушшāқ реально существуют. Зангула включен в Рāст, а Зирафканд, Рахāвū и Исфāхāн – в Хусейнū, хотя пропадает интервал малого полутона (*baqīyu*) в Хусейнū, но включаются другие тоны. Некоторые тоны Рахāвū имеются в Зангула, а другие входят в Хиджāз, Арāқ и Бузург» [*Maṣāgī* 1991: 207]. Анализ отношения «основа – ветвь» показал, что переход из одной звуковой структуры в другую осуществляется благодаря изменению одного, реже от двух до четырех тонов [см. Табл.], в то время как все остальные тоны совпадают. Напротив, переход (*ʿintiḳāl*) в полной системе осуществляется через один общий тон (реже два или три тона), тогда как все остальные тоны различны. Другими словами, отношение «основа – ветвь» точно так же не является иерархическим, а рядоположенным.

Заключение

(1) Исследование «Комментария» (*Šarḥ*) Марāgū обнаруживает две парадигмы в языке описания звуковысотных грамматик: (а) иерархическую, связанную с аналитическим методом и родовидовым соотношением части и целого, (б) неиерархическую, связанную с синтетическим методом и рядоположенным отношением части и целого. Несмотря на то, что рассматриваемые грамматики имеют один и тот же набор единиц, способы связи последних, то есть механизм их

противоположения и объединения в целое, в каждом из двух описанных выше случаев различен.

(2) Необходимо отличать методы исследования музыки, разные для основных философских школ, от способа исчисления звуковых отношений. Независимо от факта, писали авторы трактатов о музыке философские сочинения или нет, они усваивали эти методы уже на уровне образования в медресе, изучая грамматику арабского языка и греческую философию, применяя их далее к музыке; напротив, так называемый «пифагорейский» способ деления струны, уходящий корнями в древние традиции ближневосточных цивилизаций, являлся результатом европейской адаптации (через теорию Пифагора) универсального математического способа объяснения гармонических пропорций, которые закреплялись в строе разных инструментов вне зависимости от теоретических концепций, формируя в различных культурах сходные зоны интервальных сочетаний и их смещений.

(3) Школа «систематиков» не связана единым методом для всех трех выдающихся имен (аль-'Урмāvī, аль-Марāgū и аш-Ширāzī);

(4) «Возвращение к началу» – это поворот от неиерархической парадигмы в организации звуковых структур, найденной в середине XIII века в «Книге о “кругах”» (Kitāb al-Adwār) аль-'Урмāvī, к иерархической «полной системе» (ġam tāmm) и аналитическому методу исследования, по сути, – возвращение к «чужому», носившее, скорее, формальный, поэтому во многом противоречивый характер. В этом мне видится причина существенного излома в дальнейшем ходе развития жанра трактата о музыке на персидском языке.

Литература

[Agaeva, 1979] *Агаева С.Х.* Абдулгадир Мараги и его музыкально-теоретическое наследие. Рукопись диссертации на соиск ... канд. искусствоведения, М., 1979.

[Agaeva, 2012] *Агаева С.Х.* Энциклопедия азербайджанского мугама. Баку, 2012. – 264 с.

[Belyaev, 1971] *Беляев В.* О музыкальном фольклоре и древней письменности. М., 1971. – 333 с.

[Istoriya, 2013] История арабо-мусульманской философии: учебник. Под ред. А.В.Смирнова. М., 2013. – 255 с.

[Daykeeva, 2002] *Даукеева С.* Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби. Алматы, 2002. – 350 с.

[Jumayev, 2005] *Джумаев А.* Возвращаясь к естественному руслу: к проблеме нового прочтения исторических и теоретических знаний о макомате // «Шашмаком сабоклары» (Материалы мастер-класса по Шашмакому). Ташкент, 2005. С. 64–65.

[Razi, 2013] *Рази, Фахраддин.* ‘Илм ал-мӯсӣқа «Познание музыки». Перевод с персидского и комментарий Г. Б. Шамилли // Ишрак: ежегодник исламской философии, №4. 2013. М., Восточная литература. С. 596–609.

[Rassurpanpoue, 2015] «Рассыпанное» и «собранное»: стратегии организации смыслового пространства в арабо-мусульманской культуре: коллективная монография. Отв. ред. А.В.Смирнов. М., 2015. – 395 с.

[Safarova 1993] *Сафарова З.* Учение о звуке в трактатах «Китаб ал-адвар» и «Шарафийя» Сафиаддина Урмеви // Искусство и искусствоведение: сборник статей. Баку, 1993. С.75–87.

[Smirnov 2009] *Смирнов А.В.* Типология культур и картина мира // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб, 2009. С. 292–299.

[Shamilli, 2006] *Шамилли Г. Б.* Абд ал-Кадир Мараги: *Шарх-и адвар*. «Комментарий к *Кругам*» / Перевод первой главы трактата с персидского и арабского Г.Б.Шамилли и А.В.Смирнова. Предисловие и комментарий Г.Б.Шамилли // Ирано-Славика, №1. 2006. С. 9–12.

[Shamilli, 2007] *Шамилли Г.Б.* Классическая музыка Ирана: правила познания и практики. М., 2007. – 447 с.

[Shamilli, 2009] *Шамилли Г. Б.* Классическая музыка Ирана: фундаментальные категории теории и практики. Рукопись диссертации на соиск ... доктора искусствоведения. М., 2009. – 410 с.

[Shamilli, to Print] *Шамилли Г. Б.* Философия музыки исламского мира: классическая теория IX–XV вв. и современная практика. М.: Языки славянских культур, [к печати].

[al]-*Fārābī*, Abū Nasr. 1998 Kitāb al-mūsīqī al-kabīr = Grand Book of Music. Reproduced from MS 953 Köprülü Kütüphanesi, Istanbul. Edited by Eckhard Neubauer. Frankfurt am Main: Institute for the History

of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1998.

[al]-*Marāġī*, ‘Abd al-Ḳādir ibn Ġaibī. Maqāsid al-alḥān. Tihrān, 1344 [h.q. / 1965].

[al]-*Marāġī*, ‘Abd al-Ḳādir ibn Ġaibī. Jam‘ al-alḥān. Be ihtimām-i Takī Bīniš. Tihrān, 1366 [h.q. / 1987].

[al]-*Marāġī*, ‘Abd al-Ḳādir ibn Ġaibī. Šarḥ-i adwār. Be ihtimām-i Takī Bīniš. Tihrān, 1370 [h.q. / 1991].

[al]-*Rāzī*, Faḥr ad-Dīn. Jami‘ al-ulūm. Ташкент, [б. г.]. С. 371–378. (Литография).

[al]-*Rāzī*, Faḥr ad-Dīn. Jami‘ al-ulūm. Manuscript of Īr-KMT, №813785, лл. 337–344.

[al]-’*Urmawī*, Šafi‘ al-Dīn. Kitāb al-adwār fī ma‘rifa al-naġamya al-adwār. Kairo, 1986.

[al]-’*Urmawī*, Šafi‘ al-Dīn. Risālašarafīyya. Be ḥaṭṭ Šafi‘ al-Dīn al-’Urmawī: mūsīqīdān-i qorn-i haftom h. q. Tihrān, 1383 [h.q. / 2005].

Greek Musical Writings. Volume II. Harmonic and Acoustic Theory. Edited by Andrew Barker. Cambridge University Press: Cambridge–New York, 2004.

Farmer H. G. The Sources of Arabian Music. Leiden, 1965.

Neubauer E. Šafi‘ al-dīn al-Urmawī // Extract from the Encyclopaedia of Islam CD-ROM Edition v. 1.0 © 1999 Koninklijke Brill NV, Leiden, The Netherlands.

Shehadi F. Philosophies of Music in Medieval Islam. Leiden, 1995.

Shiloah A. The Theory of Music in Arabic Writings (c. 900–1900): Descriptive Catalogue of Manuscripts in Libraries of Europe and the U.S.A (RISM I), International inventory of musical sources; BX. München: G. Henle Verlag, 1979.

Wright O. The Modal System of Arab and Persian Music: A. D. 1250 – 1300. Vol. 28, London Oriental Series. London & Oxford: Oxford University Press, 1978.

Wright O. Mūsīkī (mūsīka) // Extract from the Encyclopaedia of Islam CD-ROM Edition v. 1.0 © 1999 Koninklijke Brill NV, Leiden, The Netherlands.

Статья написана при поддержке РГНФ: проект №13-03-00414.

Иллюстрации

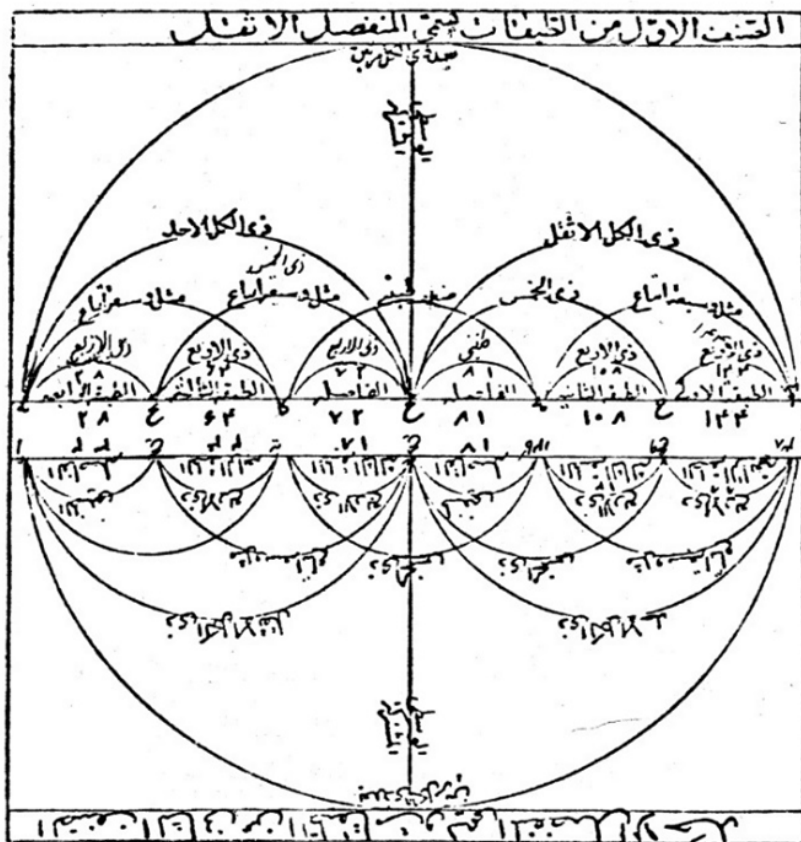

Рис. 1-а. Полная система в «Комментарии» (Šarḥ) Marāḡī [Marāḡī 1991: 296].

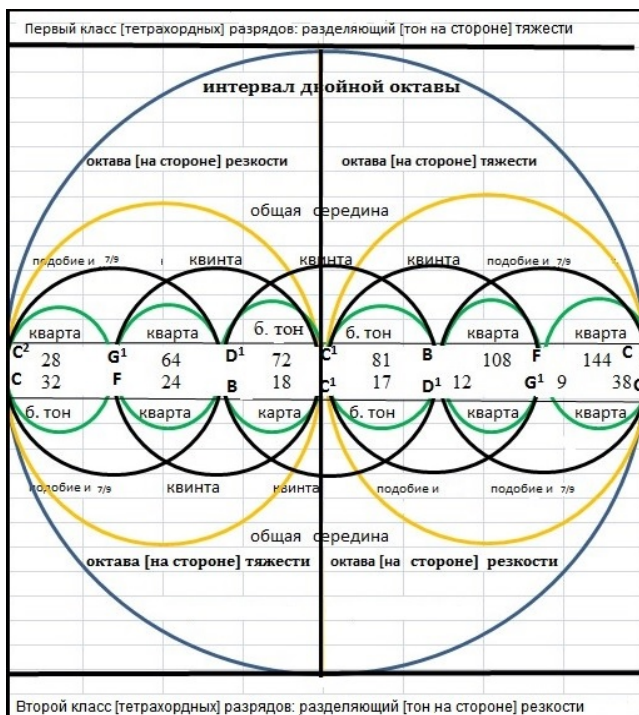

Рис. 1-в. Расшифровка (Гюльтекин Шамилли).

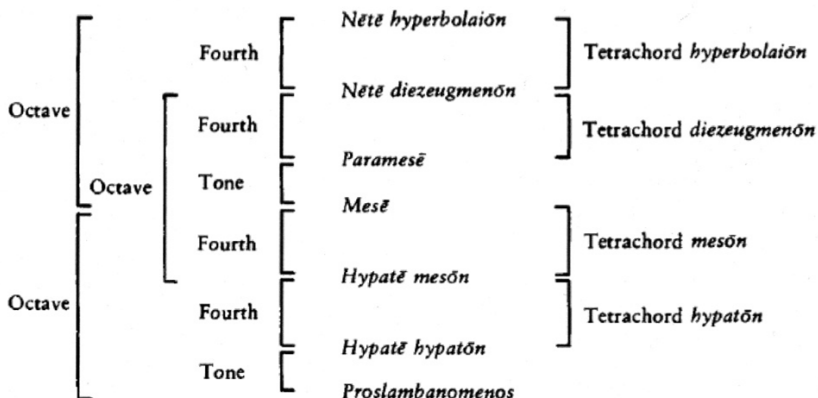

Рис. 2. Полная система в теории Птолемея. Расшифровка (A.Barker). [Greek Musical Writings 2004: 12].

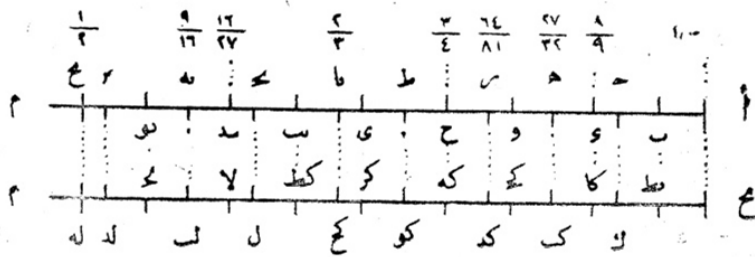

Рис. 3-а. Звуковысотная система аль-'Урмавī [al-'Urtawī 1986: 105].

'Ушшīk («основа»)	C		D		E	F		G		A	B ^b		C
Навā («ветвь»)	C		D	E ^b		F		G	A ^b		B ^b		C
Бусалик («ветвь»)	C	D ^b		E ^b		F	G ^b		A ^b		B ^b		C
Рāst («основа»)	C		D	E ^d	F		G		A ^d	B ^b			C
Зангула («ветвь»)	C		D	E ^d	F		G ^d		A ^d	B ^b			C
Хусейнī («основа»)	C	D ^d	E ^b		F		G ^d	A ^b		B ^b			C
Зирафканд («ветвь»)	C	D ^d	E ^b		F		G ^d	A ^b	A ^d			B ^d	C
Рахāвī («ветвь»)	C	D ^d		E ^d	F		G ^d	A ^b		B ^b			C
Исфahān («ветвь»)	C		D	E ^d	F		G ^d		A ^d	B ^b		B	C
Хиджāзī («основа»)	C	D ^d	E ^b		F		G ^d		A ^d	B ^b			C
'Арāk («ветвь»)	C	D ^d		E ^d	F		G ^d		A ^d	B ^b		B	C
Бузург («ветвь»)	C	D ^d		E ^d	F		G ^d	G		A		B ^d	C

Табл. 12 *šudūd/12 maqāmat*: отношение «основа–ответвление» ('aṣl-far'). Таблица [Шамилли, к Печати]. Расшифровка [Write, 1978].

Gyultekin Shamilli

D. Sc., leading researcher of the State Institute
for Art-Studies of Russian Federation Ministry
of Culture, Russia

**RECONVERSION: METHOD AND DESCRIPTION
LANGUAGE IN THE ŠARḤ-I ADWĀR OF
'ABD AL-ḲĀDIR AL-MARĀĠĪ**

Abstract

Keywords: thought, theory of music, art of maqām, classical Arabic-Muslim culture.

What does it mean – “reconversion” – relatively to the treatise on music *Šarḥ-i Adwār* (Commentary to “Circles”) of 'Abd al-Ḳādir ibn Ġaybī al-Ḥāfeẓ al-Marāġī (1353–1435)? I will consider this question through the detailed thesis in the following parts of my report, discussing the role of the *Šarḥ* in the history of the medieval maqām theory; the structure and content as well as two non-explicit scientific methods and the description languages of the basic music categories. There is the internal conflict of two scientific methods in the *Šarḥ*, against the external similarity of the themes and problems in Arabic and Persian treatises on music of X–XV cc. in the genre *risāla/ kitāb al-mūsīqa (risāla-i mūsīqī)* at a whole. I propose to consider the otherness of the theoretical thought of the classical Arabic-Muslim culture (VII–XV cc.) in connecting with it's value such as “an understanding way of the world, which is reflecting in the certain world picture and episteme” [History 2013:7]. My following intention is based on the critical editions of al-Marāġī's treatises on music [Marāġī, 1965, 1987, 1991], including the *Šarḥ*, which was published in [Marāġī 1991]. At the same time, I rely on the Russian translations [Shamilli 1, 2006: 9–12; *ibid.* 2007: 145–149; *ibid.* 2009: 208–229] and the periodization of the “treatise on music” genre's history, which has been presented in the paper [Shamilli, 2008: Institute of Philosophy of RAS http://iph.ras.ru/shamilli_thes.htm] and dissertation work [Ibid., 2009: 95].